

Госпожа Ху с лёгкой неохотой проводила юношу, раздающего богатства, и, только повернувшись, чтобы войти в ворота усадьбы, увидела, как служанка поддерживает бледного Сяо И, который спешил к ней. Она подняла брови и резко сказала:

— Разве я не велела тебе хорошенько отдохнуть? Ты что, боишься, что не заболеешь достаточно серьёзно?

Сяо И, не обращая внимания на выговор, спросил:

— Где Сяо Ци?

— Только что ушёл, — ответила госпожа Ху. — Этот неблагодарный щенок всё ещё привязан к тебе, принёс кучу вещей, всё для твоего восстановления...

Сяо И, услышав это, побледнел ещё больше, шагнул вперёд и схватил госпожу Ху за руку:

— Матушка, я слышал, что Сяо Ци забрал служанку, которая упала в обморок?

Госпожа Ху почувствовала, что что-то не так:

— Да, а что...

— Матушка, взгляни! — Сяо И вытащил серёжку. — Это слуги нашли в стоге сена возле конюшни во дворе Утун.

Госпожа Ху не сразу поняла, но служанка рядом тихо вскрикнула:

— Разве это не те бирюзовые жемчужины, которые наследник подарил сестре Цин Жуань?

— Что? — Лицо госпожи Ху изменилось, и она сразу всё поняла, сжимая платок в руках так, что тот чуть не порвался. — Этот мерзкий щенок! Как он посмел меня обмануть!

Сяо И тихо сказал:

— Матушка, это дело крайне важно...

— Мы не можем позволить этому щенку вернуться во дворец! — Как будто на голову госпожи Ху вылили ушат холодной воды, она вздрогнула, её лицо стало бледнее, чем у больного Сяо И, и в её глазах промелькнула жестокость. — Сяо Ци, ты сам напросился на смерть, не вини меня, свою мать, за мою жестокость.

Глубокая осень, холодный свет, послеобеденная лень.

Карета покачивалась, и Сяо Цянь начал клевать носом.

Генерал Сяо без всякой жалости тайком перевёз Цин Жуань в карету с подарками и, сидя рядом с Фан Минцзюэ на мягких подушках, полузакрыв глаза, зевая, словно ему не хватало только обнять большую мягкую куклу, чтобы сладко поспать и обсудить с Чжоу Гуном стратегии.

Фан Минцзюэ толкнул голову, которая снова упала на его шею, и спросил:

— Эта Цин Жуань... ты видел её в усадьбе маркиза?

Сяо Цянь, чья душа уже была заменена, зевнул и невозмутимо покачал головой, с видом полного безразличия:

— Как я могу помнить, как выглядит какая-то служанка?

— Верно, — холодно взглянул на Сяо Цяня Фан Минцзюэ. — В глазах императрицы всегда был только генерал Ян.

Сяо Цянь почувствовал холод на затылке, словно его коснулось лезвие ножа, и, не стесняясь, положил руку на плечо Фан Минцзюэ, серьёзно сказав:

— Усадьба маркиза Аньчана просто ужасна, обед уже прокис, чувствуется кислый запах...

Фан Минцзюэ чуть не бросил ему в лицо свиной корм.

Он не стал отвечать Сяо Цяню, а просто достал из тайника кареты мешочек с грецкими орехами и начал их колоть маленьким молотком.

Сяо Цянь почесал подбородок, и в его прямолинейном сердце наконец появилась искра понимания. Он услужливо взял орехи, большим пальцем расколол их, и через мгновение уже достал несколько целых ядер.

Фан Минцзюэ, лишённый права на труд, мог только ждать, чтобы их съесть.

Сяо Цянь, одной рукой колотя орехи, другой протянул горсть ядер Фан Минцзюэ и спросил:

— Тебе нравятся эти?

Фан Минцзюэ положил орех в рот и почувствовал, как кончик языка слегка нагрелся, и сменил тему:

— Завтра Ян Цзинь покинет столицу, сегодня ты можешь заглянуть в его усадьбу по пути.

Сяо Цянь был шокирован:

— Я просто пошутил, а ты уже хочешь меня погубить? Ваше Величество, я думаю, это не годится.

— Просто загляни, — спокойно сказал Фан Минцзюэ. — Раньше ты бывал в усадьбе Ян Цзиня чаще, чем в Зале Сунъян, а теперь, когда он лежит в постели почти две недели, ты был там только раз, это может вызвать подозрения.

Сяо Цянь поднял глаза:

— Ваше Величество не спрашиваешь, почему я не ходил?

В его словах звучал намёк, подстрекающий Фан Минцзюэ к подозрениям, даже к ревности.

Но ни подозрения, ни ревность не пугали Сяо Цяня. С тех пор как он немного понял характер императора, он не собирался скрывать слишком много перед Фан Минцзюэ.

Независимо от того, верил ли Фан Минцзюэ в истории о переселении душ, если однажды Наньюэ нанесёт удар по Великой Цзинь, ему придётся снова выйти на поле боя. Как тогда объяснить императору, что сын маркиза, который даже не мог отличить восток от запада,

вдруг научился командовать войсками?

Лучше постепенно намекать и прояснять ситуацию заранее, чем оказаться в осаде с кучей противоречий.

Сяо Цянь смотрел на Фан Минцзюэ.

Фан Минцзюэ, жуя орех, слегка повернул лицо, и сквозь щель в занавеске кареты проник лёгкий ветерок, слегка касаясь его холодных черт.

Он слегка приподнял бровь, его ясные глаза смотрели на Сяо Цяня, наполненные мягким светом, и уголки его губ приподнялись:

— Ты мне расскажешь. Я подожду.

Эти слова были словно сладкая, приторная конфета, которая с искрами и молниями упала прямо в сердце генерала Сяо.

Сяо Цянь доехал до усадьбы Ян Цзиня в странном состоянии радости, и даже вид уставшего генерала Ян не смог сгладить улыбку на его лице.

— Приветствую императрицу, — поклонился Ян Цзинь, но Сяо Цянь притворно остановил его.

Госпожа Жун смотрела на руку Сяо Цяня, которая поддерживала Ян Цзиня, и её глаза могли бы метать ножи.

Сяо Цянь улыбнулся, с лёгкой тревогой в глазах:

— Генерал Ян, не стоит церемоний. Я слышал, что ваши раны зажили, и завтра вы отправляетесь в поход. Я волновался, и, так как сегодня у меня была возможность, решил заглянуть. Надеюсь, вы не против.

Учитывая богатую историю Сяо Ци, которая оставила неизгладимый след в душе генерала Ян, Ян Цзинь начинал нервничать при виде Сяо Цяня, особенно когда тот смотрел на него с нежностью.

Ян Цзинь хотел поскорее закончить этот визит:

— Ваше Величество, в столице в последнее время много разбойников, и это не безопасно. Ваше здоровье слишком ценно, чтобы рисковать.

Сяо Цянь впервые посмотрел на Ян Цзиня с таким удовольствием, он даже не вошёл в ворота, а уже хотел развернуться и уйти.

— Генерал прав. Завтра вы отправляетесь в поход, вам нужно отдохнуть, — Сяо Цянь с неохотой сказал. — Сяо Ци заранее желает вам удачи в пути, надеюсь, вы не встретите разбойников...

Не успел он закончить фразу, как почувствовал ветер за головой. Опыт, полученный на поле боя, заставил его резко отклониться в сторону, и стрела пролетела мимо головного убора Ян Цзиня.

«Чёрт возьми, как я мог такое сказать!» — мысленно выругался Сяо Цянь.

— Защитите генерала! Защитите генерала!

Охранники и частная армия Ян Цзиня выбежали из усадьбы.

— Кто эти разбойники? Сдавайтесь немедленно! — крикнул Ян Цзинь.

Охранники окружили Ян Цзиня и госпожу Жун, оставив небольшой проход для Сяо Цяня.

Сяо Цянь, в панике, спрятался за спину Ян Цзиня, дёргая его за рукав и крича:

— Генерал Ян, защитите меня! Я императрица!

Когда на стенах переулка Хуэйчунь появились ряды замаскированных лучников, Ян Цзинь испугался и разозлился, желая пнуть этого идиота, но вместо этого крикнул:

— Защитите императрицу!

Но эти слова стали сигналом, и сразу же начался ливень стрел.

Ян Цзинь, в ужасе, толкнул Сяо Цяня вперёд, чтобы тот стал щитом.

Сяо Цянь в душе проклинал Ян Цзиня, но, подчиняясь его силе, упал на землю, перекатился и спрятался под каретой. Он с трудом поднялся, пытаясь забраться в карету, но волна стрел преследовала его. Он словно поскользнулся, наклонился в сторону и едва увернулся.

Ян Цзинь был поражён удачей Сяо Цяня, и, отвлекаясь, чуть не стал жертвой стрелы.

Частная армия Ян Цзиня ворвалась в соседние дворы, и началась резня.

Стрелы стихли, клинки столкнулись, и снаружи раздавались крики.

Сяо Цянь, войдя в карету, прижал Фан Минцзюэ к полу, укрыв его от нескольких стрел, пронзивших стену кареты, затем набросил на него подушки и одеяло, поставил его за собой и, коснувшись его холодной щеки, тихо засмеялся:

— Испугался?

Маленький император был завёрнут, как пирожок, его лицо было бледным, но глаза горели:

— Кто был целью убийства?

— Чёрт его знает! — выругался Сяо Цянь, снял верхнюю одежду и, пользуясь суматохой, вылез из кареты, схватил кнут и ударил лошадь по крупу.

Лошадь взбрыкнула и помчалась вперёд.

<http://bllate.org/book/16207/1454671>